

Качели не проржавели? В Севастополе начнут проверять аттракционы

ДЕПУТАТЫ Законодательного собрания утвердили сразу в двух чтениях законопроект, который вводит региональный государственный контроль технического состояния и эксплуатации аттракционов в Севастополе. Всего сейчас их 46. Проверять аттракционы будут представители городского департамента сельского хозяйства и потребительского рынка. Разработан также специальный регламент проверок.

Печаль Сурб-Хача

В Ростове потеряли фрагмент памятника федерального значения

НАСЛЕДИЕ

✍ Алена Ларина, Ростов-на-Дону

Самый старый памятник Ростова-на-Дону, имеющий статус федерального, — каптажное строение родника Сурб-Хач, входящее в одноименный мемориальный комплекс, разрушается и разворовывается по камням. Недавно пропала часть памятника. Поиском фрагмента занялись простые горожане, а чиновники молчат.

В Северном микрорайоне, на берегу реки Темерник, в окружении высоток, находится оазис старины — церковь монастыря Сурб-Хач XVIII века (сама обитель была разрушена много лет назад). У ее подножия бьет из-под земли древний родник, имеющий каптажную надстройку того же периода. Недавно возле него в нарушение охранной зоны оборудовали место для массового купания. Видимо, тогда и пропал фрагмент исторического строения.

Здания мемориального комплекса — старейшие из сохранившихся в границах современного Ростова. Их строители, переселенцы из Крыма, привезли с собой ценную реликвию — хачкар Сурб-Хач (в переводе с армянского «святой камень-крест»). Каменное изваяние было создано примерно в VI веке в городе Ани, столице Армянского царства. Его удалось сохранить до наших дней, это главная реликвия мемориала.

Сам комплекс в последние годы катастрофически быстро разрушается. К природным факторам добавилась варварская рука человека. С каптажного строения родника пропало красивое ограждение части правого балкона, представляющее собой каменные плиты с отверстиями в виде христианского креста.

Ведущая к церкви лестница в ужасном состоянии: кажется, что по ней проехал гусеничный трактор.

Строение разрисовано граффити. Его задняя стена повреждена, ворота в купель выломаны

Первым забил тревогу экскурсовод Денис Перминов, написавший обращение с просьбой принять меры для поиска пропавшего фрагмента и защиты памятника в несколько инстанций: в администрацию Ростова, комитет по охране объектов культурного наследия Ростовской области, полицию.

Каптажное строение родника признано памятником федерального значения еще в 1960 году.

Красивое ограждение балкона из каменных плит с отверстиями в виде христианского креста разломано, часть его исчезла.

СПРАВКА «РГ»

Церковь Сурб-Хач в Ростове построили армянские переселенцы из Крыма. Екатерина II разрешила переселение, чтобы защитить братьев-христиан от притеснения мусульман Крымского ханства. Но не только поэтому: в расчлененном обществе ханства крестьянами и ремесленниками являлись в основном именно армяне. Лишив ханство рабочей силы, Екатерина II хотела его ослабить, чтобы в дальнейшем присоединить Крым против воли хана. Через три с половиной года задуманное удалось. Церковь построили по проекту архитектора Ивана Старова, который создал Таврический дворец и Троицкий собор Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. Но потом ростовский храм не раз перестраивали. Долгие годы богослужения в нем не проводились и возобновились лишь 23 года назад.

Судя по старым фотографиям, в советские годы оно поддерживалось в хорошем состоянии, чего не скажешь о нынешних временах.

— Есть законы, подзаконные акты, а также целая структура по охране объектов культурного наследия, которые должны способствовать сохранению мемориального комплекса. Но все это на практике не работает. Статус памятника не спасает. Ситуация патовая, — считает историк Олег Кожин.

Если церковь хоть как-то защищает ограда, кстати, хлипкая на вид, то возле родника вообще нет ничего, даже информационной таблички, что это объект культурного наследия. Также не установлено видеонаблюдение. Строение разрисовано граффити. Его задняя стена повреждена, ворота в купель выломаны. Бесценное сооружение погибает, и пока нет силы, которая может это остановить. Кстати, в ужасном состоянии и ведущая к церкви лестница: кажется, что по ней проехал гусеничный трактор.

Ситуация усугубилась, когда прямо напротив каптажной надстройки родника вырыли бассейн для купания.

— Возможно, пропавшая часть балкона каптажного строения не была украдена, ее просто снесла техника, когда углубляла дно реки возле родника для оборудования здесь мини-пляжа. Работы велись незаконно, — сетует представитель армянской апостольской православной церкви в Ростове, священнослужитель тер Погос.

— Если найти утраченный фрагмент невозможно, то надо хотя бы его восстановить, — считает священнослужитель. — Это можно сделать, так как с другой стороны строения балкон остался целым,

он может послужить образцом. Но кто поможет? Комплекс передан в собственность религиозной организации, а у нас нет таких средств. К тому же подготовить проектно-сметную документацию и воссоздать часть балкона могут только специализированные фирмы. Наша община малочисленна, она не может выполнить обязательства по охране мемориала. Только на наружную реставрацию церкви нужно более 80 миллионов рублей, взять их нелегко. Боюсь, что и каптажная постройка останется теперь в полуразрушенном и неухоженном виде надолго, — упавшим голосом сообщает отец Погос и добавляет с надеждой, что, может, после публикации в «РГ» что-то изменится.

В ростовском региональном отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, узнав о ситуации с Сурб-Хачем от корреспондента «РГ», только развели руками: мол, некоторым храмам, которые тоже находятся в собственности религиозных организаций, оказывается помощь из бюджета на ремонт, и немалая, а самой старой церкви-памятнику Ростова — нет.

Кроме того, отметили в организации, в области до сих пор не принят документ об объединенной охранной зоне памятников, который должен обезопасить их от строительства рядом других объектов.

По федеральному законодательству защитная зона возле них в городах должна составлять не менее ста метров. Но каким реально будет расстояние, определяют региональные власти. В итоге в Ростове возле некоторых памятников охранный зона существует лишь в виде тротуара и проезжей части перед ними.

ПОГРОЗИЛИ ПАЛЬЦЕМ

Когда верстался номер, Денису Перминову пришел ответ из комитета по охране объектов культурного наследия Ростовской области. В нем сообщается, что после его обращения сотрудники комитета выехали на место и обследовали объект культурного наследия, выявив нарушения требований федерального закона. Оно и понятно, это видно, как говорится, невооруженным глазом. Комитет направил материал в полицию с просьбой провести проверку по факту причинения вреда строению. А вообще информация об угрозе причинения вреда жизни и здоровью граждан или такие факты «в распоряжении комитета отсутствуют, а индикаторы риска нарушений обязательных требований не выявлены». Собственнику памятника, как сообщается Перминову, выписано предостережение о недопустимости нарушения требований. В общем, обычная отписка, написанная кондовым языком. А где же реальная помощь уникальному памятнику или хотя бы намерения ее оказать?